

ГОРЬКИЙ — В. М. КИРШОН

Владимир Михайлович *Киршон* (1902—1938) познакомился с Горьким 31 мая 1929 г., когда он в составе делегации писателей встречал на Белорусском вокзале возвращающегося из-за границы Горького.

В тридцатых годах Киршон часто встречался с Горьким на различных писательских совещаниях и в домашней обстановке.

Рукописи своих пьес Киршон, как правило, посылал Горькому для отзыва.

После смерти Горького Киршон опубликовал статью «Большое сердце» («Правда» 1936, № 168, 20 июня) и выступил на траурном митинге в Союзе писателей 26 июня 1936 г.

Ниже печатаются: одно письмо Горького Киршону, сохранившееся в черновом автографе, и шесть писем Киршона Горькому. В приложении публикуются замечания Горького о докладе Киршона «За социалистический реализм в драматургии» на Первом всесоюзном съезде советских писателей

1

КИРШОН — ГОРЬКОМУ

Москва. 13—VI—1929.
Кремлевская больница.

Дорогой Алексей Максимович!

Очень хотел повидать вас и потолковать о многом, но на другой день после вашего приезда свалился, и вот лежу с воспалением легких. Надеюсь, что удастся потолковать перед осенью, когда вы вернетесь из вашей поездки¹.

Посылаю новую свою пьесу, которая идет тут в театре МГСПС и поставлена, по-моему, неудачно и в Ленинграде в Большом Драматическом, где постановка гораздо лучше².

Пьеса о Баку и о «26 комиссарах», хотя отнюдь не хроникальна и не рисует подлинных людей. Это скорей пьеса на тему о «Бакинской коммуне». Ваше мнение очень интересует меня. Если будет у вас время проглядеть до отъезда, очень прошу черкнуть мне пару слов.

Лучше всего писать мне на адрес «На литер<атурном> посту»³, Тверской бульвар 25, они уж передадут.

Как чувствуете себя у нас, Алекс<ей> Максимович? Погода к вашему приезду подгуляла.

Крепко жму руку.

С ком<мунистическим> приветом.

В. К и р ш о н

¹ С 17 июня по 12 июля Горький совершил поездку по Советскому Союзу.

² Пьеса «Город ветров», поставлена в Москве театром МГСПС (преьера 16 апреля 1929 г., режиссер В. Любимов-Ланской, художник Б. Волков) и в Ленинграде Большим драматическим театром (преьера 25 мая 1929 г., режиссер К. Тверской, художник М. Левин).

В 1930 г. пьеса вышла отдельным изданием в изд-ве «Московский рабочий».

³ С января 1929 г. Киршон был членом редколлегии журнала «На литературном посту».

КИРШОН — ГОРЬКОМУ

Сочи. 2—X—1931

Дорогой Алексей Максимович!

Погода тут стоит аховая; дождь и холод. Лечения я еще, по существу, не начал и, видимо, задержусь до ноября. Это значит, что мы с вами не увидимся¹.

Очень досадно! Я хотел потолковать с вами насчет новой своей вещи и работы по Ист<ории> гр<ажданской> войны².

Беседа в Москве, на Никитской, очевидно, отпадает. Однако у меня есть мыслишка — во время моей поездки в Германию и Францию проехать в Муссолинию к вам³.

Думаю, вы не будете против. Это будет, примерно, в конце января или в феврале.

Очень рассчитываю я, Алекс<ей> Макс<имович>, получить от вас к тому времени пьесу. Если помните, вы обещали начать переделывать уже написанную⁴. Вернувшись из-за гран<ицы>, я сразу приступлю к нашему театру в Доме Правит<ельства>. Открыть театр хотим, обязательно, вашей новой вещью⁵. Как здоровье ваше? Не утомила ли вас поездка в Ленинград?⁶ С удовольствием вспоминаю наши вечера на Никитской.

Всего доброго.

В. К и р ш о н

¹ 18 октября 1931 г. Горький выехал из Москвы в Сорренто.

² По предложению Горького Киршон был введен в состав художественной редакции «Истории гражданской войны» наряду с Д. Бедным, Ф. Панферовым и др.

³ Киршон был в Германии и Франции с декабря 1931 г. по май 1932 г. Поездка к Горькому в Италию не состоялась.

⁴ По-видимому, речь идет о пьесе «Сомов и другие».

⁵ В Москве, в так называемом Доме правительства, который тогда строился, предполагалось открыть театр РАПП. Театр организован не был.

⁶ С 20 по 30 сентября Горький был в Ленинграде.

КИРШОН — ГОРЬКОМУ

<Берлин. 7 января 1932 г.>

Дорогой Алекс<ей> Макс<имович>!

Вашу рукопись я получил, но, к сожалению, лишен возможности теперь ее передать, ибо архангел Михаил изволил отбыть в поездку по стране¹. Как только обозначится на горизонте, немедленно передам ему. Я очень рад, что Лешка у вас подправился². Здесь ждет его плохая погода экономическая, политическая и... осенняя — всё дожди, дожди. Я по горло занят изучением вопросов театра, кино, литературы, встретился с многими любопытными человеками.

Крепко жму руку.

Привет семейству.

Ваш В. К и р ш о н

Письмо датируется по почтовому штамелю.

¹ По-видимому, речь идет о предисловии к повести Михаила Чумандрина «Белый камень», которое было послано Горьким в Берлин в конце декабря 1931 г. или начале января 1932 г. См. Горький — Чумандрин, письма 13 и 14, прим. 1.

² Л. Л. Авербах. Гостил у Горького в Сорренто. См. о нем Горький — Макарьев, письмо 1, прим. 2.

КИРШОН — ГОРЬКОМУ

〈Москва. Февраль 1933 г.〉

Дорогой Алексей Максимович!

Посылаю вам экземпляр пьесы¹. Немного погодя, перед тем как сдать ее в театр, я предполагаю еще работать над характерами и языком. Мне очень хочется получить от вас указания в этой работе. Крепко жму вашу руку.

Ваш В. К и р ш о н

ГОРЬКИЙ и В. М. КИРШОН

Фотография, Москва, 1934 г.

Музей Горького, Москва

Датируется по упоминанию о передаче пьесы в театр.

¹ Пьеса «Суд». Написана Киршоном после возвращения его из заграничной поездки в мае 1932 г. «Пьеса „Суд“, — писал Киршон, — задумана мною задолго до поездки за границу. Однако окончательно она оформилась во время моего пребывания в Германии и во Франции. Только там я понял, что написать пьесу, не познакомившись на месте с политическими условиями, жизнью и бытом западных рабочих, интеллигенции, капиталистов, — нельзя» (см. сб. «Суд». Л., 1933, стр. 29). Дальнейшая работа над пьесой продолжалась в течение всего 1932 г. В письме от 16 ноября 1932 г. Киршон сообщал Горькому: «На днях мы с Александром Афиногеновым, самым длинным человеком в нашей среде, уезжаем в Гагры. Он там будет писать свою новую пьесу «Ложь», а я — лечиться и дорабатывать свой «Суд» (АГ).

Пьеса была поставлена в МХАТе II (премьера состоялась 20 апреля 1933 г., режиссеры В. Н. Татаринов, А. И. Чебан, художник И. Нивинский) и в Ленинградском Академическом театре драмы (премьера — 4 мая 1933 г., режиссер Б. Сушкевич, художник Н. Акимов). Впервые пьеса была опубликована в «Новом мире», 1933, № 5.

〈Сорренто. Март 1933 г.〉

К и р ш о н

Весьма трудно судить о пьесе¹, в которой действуют люди мало знакомого быта. В романе характеры и мотивы действий героев дополняются описаниями и «заглядыванием» автора в «душу». Пьеса — сплошной диалог, и людей ее характеризует только слово. Отсюда возникает требование строгой индивидуализации речи каждого действующего лица. Артист сцены не может — в этом отношении — помочь автору. Только автор способен дать каждому «герою» своеобразную речь.

Речь действующих лиц «Суда» — однообразна. Но я, читатель, не чувствую в них немцев. Везде, где это возможно, следовало бы сохранить строй немецкой фразы. Затем не чувствую и того, чем отличается строй речи Рудольфа от речи Клауса, Хильды от Берты и т. д. Своим характерным языком говорит только Карл на суде и мать в VII-й картине, вообще же речь сильно «руссифицирована». Едва ли нужно, чтоб немецкий рабочий говорил словами Л. Андреева: «Так было, — так будет»². Но, с другой стороны, для русского невнятно прозвучит и фраза о Клаусе, который кладет подарки в башмаки детей. Над языком нужно поработать и — не мало. В III-й картине Рудольф слишком молчалив. Восклицания «Всё» — мало для конца беседы, на угрозу редактора он, боевой человек, должен бы ответить. Кстати: Рудольф Клаусу зять, т(о) е(сть) взятый в семью, а не наоборот, как у вас, Клаус Рудольфу — тесть.

В IV-й кар(тине) монолог — описание парада — или излишен или же должен быть написан как-то иначе — живее, горячей.

В V-й — сознание Курта, что он провокатор, — ничем не оправдано. Следовало бы указать, что он уже видит в Клаусе бургомистра, «начальство», обязанное не мешать провокатору в его действиях. Пятая картина вообще кажется недоделанной, смятой. Мало отведено места Хильде. Механически вклеены слова отца о Сталине. Молчание Клауса слишком напоминает молчание Рудольфа, хотя мотивы различны, но зритель этого различия не воспримет. Странно, что Клаус, зная, что хочет сделать Курт, не пытается стукнуть его чем-нибудь по башке, в то время — после драки, когда провокатор готовится стрелять из окна. В театре эта сцена может показаться неправдоподобной. «Столбняк» — есть в немецком языке слово такого же смысла? Столбняк — тетанус — болезнь, вызывается бациллой. Лучше сказать: остолбенел, одеревенел и т. д.

В VI-й Клаус ведет себя так, что его поведение на суде является неоправданным. Редактор написан не настолько убедительно, чтоб можно было признать за ним гипнотическую силу. Журналисты и фотограф — мелочь, которая способна помешать процессу восприятия зрителем драмы.

VII-я. Довольно эффектна. Но, по соображениям такта, не худо было бы ввести в готическую лавочку нечто такое, что несколько понизило бы «мистику» сцены. Напр(имер) служка-сторож, который встречает и провожает мать, фигура комическая. Просит на пиво, поздравив с очищением от грехов.

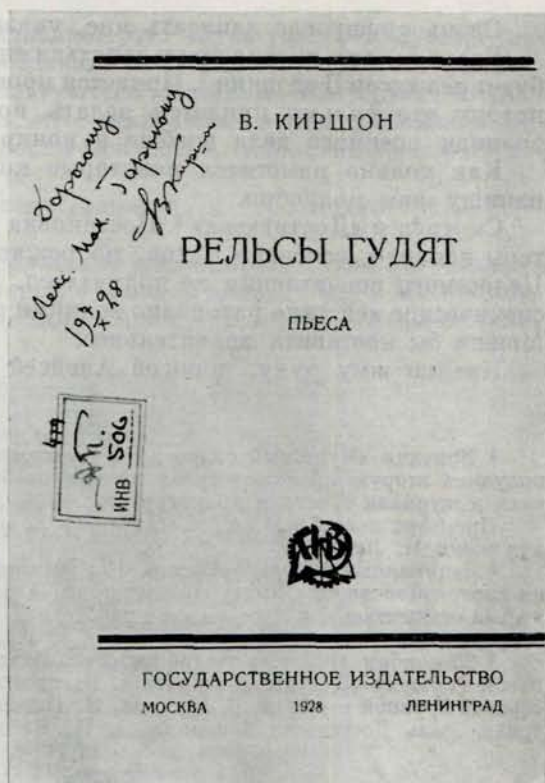
VIII-я. Ее очень украшают Рудольф и Карл. Но законники даны слишком знакомо. Прокурор не совсем согласуется с ремаркой автора, ему — прокурору — нужно что-то добавить. Защитник слишком обнаженно глуп и подл. Таким поведением на суде он компрометирует себя в глазах судей.

Восьмая картина — интересна, но дает впечатление, что драма — не окончена. Главного героя Рудольфа совершенно заслоняет Клаус, этот про-

ДАРСТВЕННАЯ НАДПИСЬ
В. М. КИРШОНА ГОРЬКОМУ
НА ПЬЕСЕ «РЕЛЬСЫ ГУДЯТ»
(М.— Л., 1928)

«Дорогому Алекс. Мак. Горькому
В. Киршон, 19 7/Х 28»

Личная библиотека Горького

тухший кисель. Длинный его монолог неправдоподобен. Его должны были прервать: прокурор, Рудольф, судья. Очень рискованна фраза: «Он стрелял — я молчал». Почему молчал? Почему не мешал? Эти вопросы кто-то должен был поставить. Ссылка на «счастливую старость» как-то понижает значение драмы. Клаус из последних сил должен был возвыситься над «личным» своим и сказать нечто языком революционной части своего класса. Хорошо бы финал пьесы сделать дуэтом Клауса и Рудольфа при участии хора-публики. Прокурор орет: «Суд не кончен!» Судья прерывает заседание. Последнее слово оставить за Рудольфом, оно должно быть кратким и прозвучать надолго.

Печатается по черновому автографу. Датируется по сопоставлению с письмом 4.

¹ Речь идет о пьесе Киршона «Суд». Замечания Горького не были реализованы.

² Фраза из рассказа Л. Андреева «Так было» (1905). Эти слова сделались крылатыми после того, как министр внутренних дел А. А. Макаров, отвечая в Государственной думе 12 мая 1912 г. на запрос по поводу расстрела рабочих на Ленских приисках, заявил: «Так было и так будет впредь».

6

КИРШОН — ГОРЬКОМУ

Москва, 8 декабря 1933 г.

Дорогой Алексей Максимович!

Посылаю вам сию комедию ¹. Сдал я ее на конкурс, и, признаться, весьма волнуясь, ибо боюсь отношения к комедии как к жанру несерьезному, легкомысленному. Отдал я пьесу 1-му МХТ.

Очень прошу вас написать мне, указав недочеты и ошибки.

Вслед за этим предполагаю заняться антияпонской фильмой. Снимать ее будет режиссер Пудовкин². Придется провернуть громаднейший материал, потому что фильму придется делать по-настоящему, с действительным знанием военного дела вообще и конкретной обстановки, в частности.

Как только наметятся некоторые контуры этой работы, сейчас же напишу вам подробно.

Смотрел я «Достигаева»³. Постановка мне не понравилась. Играют актеры неплохо, особенно Басов, но режиссерская работа снижает пьесу. Целостного впечатления не получается. Все как-то разбито на кусочки, сценическое действие разорвано всякими режиссерскими «кунштштюками». Можно бы поставить значительнее.

Крепко жму руку, дорогой Алексей Максимович.

Ваш В. Киршон

¹ Комедия «Чудесный сплав». На Всесоюзном конкурсе пьес в 1934 г. комедия получила вторую премию (первая премия не была присуждена). Впервые опубликована в журнале «Театр и драматургия», 1934, № 4.

² Премьера пьесы в МХАТ I состоялась 22 мая 1934 г. (режиссер Б. Мордвинов, художник М. Левин).

³ Задуманный фильм, очевидно, был посвящен разоблачению агрессивной политики японской военщины, выступавшей с провокационными угрозами против СССР. Фильм не был осуществлен, и материалов о работе над фильмом Кирсона и Пудовкина не сохранилось.

⁴ 25 ноября 1933 г. в театре им. Евг. Вахтангова в Москве состоялась премьера пьесы Горького «Достигаев и другие». Пьесу ставил Б. Е. Захава совместно с режиссерской группой в составе Б. Щукина, И. Толчанова и А. Орочко. Художник В. Дмитриев. Роль Достигаева исполнял О. Н. Басов.

7

КИРШОН — ГОРЬКОМУ

(Москва. 27 мая 1934 г.)

Дорогой Алексей Максимович!

Я надеюсь видеть вас и всех близких 28-го на премьере «Чудесного сплава» в филиале МХТ.

Комедия на сцене получилась смешной и бодрой.

Очень хочу крепко пожать вашу руку 28-го в театре¹.

Ваш В. Киршон

Москва, 27 мая 1934 г.

¹ Горький присутствовал на премьере «Чудесного сплава» в филиале МХАТа 28 мая 1934 г. «Я помню хорошо премьеру „Чудесного сплава“, — пишет П. А. Марков, — присутствие на ней А. М. Горького с семьей, ужин, устроенный Киршоном для всех участников „Чудесного сплава“, на котором также присутствовал Алексей Максимович, сердечно отнесшийся к спектаклю». — П. А. Марков. Киршон в Художественном театре. Сб. «В. М. Киршон». М., изд-во «Искусство», 1962, стр. 259.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ЗАМЕЧАНИЯ ГОРЬКОГО О ДОКЛАДЕ КИРШОНА
«ЗА СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЙ РЕАЛИЗМ В ДРАМАТУРГИИ»

Это не доклад, а попытка дать теорию советской драмы. Далее эта попытка переходит в полемику с Вишневым о формах драмы, причем остается недостаточно ясным — какие именно формы защищает Киршон, и какие — Вишневский? Суждения автора о формализме необходимо согласовать с докладом Н. Бухарина.

На 16-й стр. докладчик утверждает, что «буржуазное искусство периода распада не в силах создавать подлинные художественные ценности», что «новаторы» пользуются формами искусства именно этого периода, а затем говорит, что «увлечение этими формами выражается в пренебрежении к вопросам искусства, апологии бессюжетности» и т. д.

Распад буржуазии ярко стал заметен в тридцатилетие — 80—910 г.

За эти 30 лет Европа создала наиболее «рафинированную» литературу, выработала наиболее тонкое мастерство слова: Уайльд, Рембо, Метерлинк, Верлен, Жамм, Вилье де Лиль Адан, Клодель, Гофмансталь,

22, 23, 28, 30 (ут.) мая

ПРЕМЬЕРА

„ЧУДЕСНЫЙ СПЛАВ“

Комедия в 4-х действиях В. Киршона.

Гоша Филиппов — Грибов.¹ Петя Горемыкин — Дорохин. Ян Двали — Конский. Костя Курицын — Рыжов. Наташа — Титова. Ирина — Елина. Олег — Яншин. Настя — Монахова. Тоня — Бендикса. Посторонний гражданин — Ларин. Директор института — Баташов. Начальник управления — Названов. Звеновой — Пятецкая.

Постановка Б. А. Мординова. Художник М. Э. Левин. Музыка Л. К. Книппера. Консультант Н. А. Левин.

Художественный руководитель народного артиста Республики Вл. И. Немирович-Данченко.

ПРОГРАММА ПРЕМЬЕРЫ КОМЕДИИ В. М. КИРШОНА
НА «ЧУДЕСНЫЙ СПЛАВ» В МОСКОВСКОМ
ХУДОЖЕСТВЕННОМ АКАДЕМИЧЕСКОМ
ТЕАТРЕ 22, 23, 28 и 30 мая 1934 г.

Музей Художественного театра, Москва

Рильке, Грипшенберг¹, Георге и десятки других — все это тончайшие мастера «ювелирного искусства» в литературе. Из того, что они сияли так ярко, — следует сделать вывод в пользу силы слова, в доказательство необходимости изучать его, всецело обладать им. Эту литературу нельзя упрекнуть в «бессюжетности», ибо она почти единодушно звала «мудрецов и поэтов» удалиться от действительности «в катакомбы, пустыни, пещеры»². «Бессюжетность» началась Прустом, и ее смысл — тоже уход из действительности.

М. Горький

Печатается по авторизованной машинописной копии.

Доклад Киршона, прочитанный на Первом всесоюзном съезде советских писателей, был одним из трех содокладов (Киршона, Н. Погодина и А. Толстого) к основному докладу о драматургии, сделанному В. Я. Кирпотинным.

Содоклад под названием «За социалистический реализм в драматургии» впервые был опубликован в кн. «Первый всесоюзный съезд советских писателей». М., 1934 (отдельное издание — М., ГИХЛ, 1934).

¹ Бертель Гриппенберг (1878—1947) — финский поэт, писавший на шведском языке.

² Горький цитирует стихотворение В. Я. Брюсова «Грядущие гуины».